

О Берлине сейчас говорят и пишут больше, чем о каком-либо другом городе мира. Английские и американские газеты пестрят сообщениями из Берлина и о Берлине. Слова «блокада», «осажденный город», «воздушный мост» не ходят с их уст. Англо-американская печать не падает сна, из кожи вон лезет, пытается создать вокруг Берлина ореол страдающего, якобы по вине советских властей, города. Но так ли это? Не потому ли столь усердствуют газеты Англии и США, что их хозяева чувствуют настоятельную необходимость дезинформировать мировое общественное мнение и скрыть свою виновность во всем, происходящем сейчас в Берлине.

Я хожу по улицам Берлина, разрушенным почти до основания в центре и тихим и зеленым на окраинах, путешествуя по землей в тесных, расписанных рекламами «Хлородонтов» вагонах У-бана (метро), захожу в магазины, в кино, беседуя с людьми, стоящими в очередях...

Город огромен — из одного конца в другой меньше, чем за два часа не пройти. Когда-то в нем было больше четырех миллионов жителей, сейчас — три с половиной. Три с половиной миллиона рабочих, служащих, специалистов, студентов, торговцев.

Будите в любом киоске план города и разверните его. Красными полосами он разделен на четыре части. Каждая часть обозначена буквой «Р», «А», «Б» или «Ф». Это — сектора оккупации. Советский сектор — это центр и северо-восточная часть Берлина, американский — южная часть города — Шенеберг, Нейкельн и Крейцберг, английский — западная часть города — Тиргартен и Шарлоттенбург, и, наконец, самый небольшой сектор — французский — Веддинг.

Однако сейчас речь идет не об этом делении на зоны. Мы говорим о том, что в результате действий западных держав город оказался расколотым, скажем прямо, на две части — западную и восточную.

Пройдите через Бранденбургские ворота (это граница между английским и советским секторами), пересеките Тиргартен (в прошлом великодушный парк, а сейчас голый пустырь с чудом уцелевшими одинокими деревьями), садитесь в вагон наземной электрической железной дороги и поезжайте до Курфюрстендам — главной улицы английского сектора; пройдитесь по ней, и вам бросится в глаза многое.

Во-первых, на улицах пусто. Почти не видно автомашин — нет бензина. С шести часов прекращается движение трамваев — нет энергии. Стоят фабрики и заводы, и на улице только и слышны о росте безработицы. Вечером повсюду абсолютный мрак; лишь кое-где в окнах мигают свечи. С десяти часов, с наступлением темноты, жизнь в западных секторах чахнет.

Пройдите на Потсдамерплац. Здесь черная биржа — чудовищное скопище спекулянтов, центр распространения провокационных слухов, страшная язва на теле Берлина — язва, рожденная Д-маркой.

«Дюфт-брюке» — предвоступый «воздушный мост», разумеется, никак не может и не призван исправить положение, ибо, по сути дела, он построен лишь в целях саморекламы и самой низменной политической спекуляции на страданиях людей. А рекламируют они этот мост, что и говорить, усердно, изо дня в день, без всякой передышки.

Сегодняшний Берлин является конкретной иллюстрацией того, до каких геркулесовых столбов цивилизма дошли западные державы в своем систематическом и повседневно нарушении всех основ Ялтинского и Потсдамского соглашений. Четырехстороннее управление Берлином неразрывно связано с четырехсторонним управлением Германией. Сделав все для ликвидации четырехстороннего контрольного механизма в Германии, создав западно-германское государство со своим правительством, конституцией, денежной системой и столицей, они окончательно завершили рас-

кол страны, оторвав западные зоны во всех отношениях от остальной ее части. Вправе ли эти могильщики Ялты и Потсдама ссылаться на четырехстороннее соглашение, когда речь заходит о Берлине, если сами они не жалели никаких усилий для того, чтобы нарушить и даже ликвидировать это соглашение в масштабе всей Германии? Ответ на этот вопрос совершенно ясен для всякого здравомыслящего, непрехудежденного и действительно беспристрастного человека.

Вся политика трех западных держав направлена против единства германского государства, а провозглашение Франкфурта-на-Майне столицей марionеточного западно-германского государства свидетельствует о том, что они отказываются рассматривать Берлин в качестве общегерманской столицы. Никто не сможет это отрицать, сколько бы самолетов сейчас демонстративно ни посылать по «воздушному мосту», насколько превращая берлинские стадионы в «аэродромы».

А самолеты над Берлином сейчас то и дело летят. Один за другим плывут они по воздушному коридору вдоль Уттерден-Линден. День и ночь не смолкает гул их моторов. Но много ли они привозят? Берлинцы, например, утверждают, что в обратный рейс самолеты улетают куда более нагруженными... Газеты западных секторов пустили в обращение термин «двухколейное воздушное сообщение». Надо полагать, что этот термин подразумевает как ввоз, так и вывоз. Из Берлина англо-американские самолеты увозят огромное количество ценных вещей, мебели и оборудования. И на лицах берлинцев я не замечал восторга при виде этих самолетов...

Несколько дней назад, около одного из самых безвкусных на земном шаре памятников — Вильгельму I, ко мне подошел старик-немец. Седая борода, усы щеточкой, приличная одежда, крахмальный воротничок, тросточка в руках. Над нашей головой, страшно низко, пролетела американская транспортная машина. Старик проводил глазами самолет и, наклонившись ко мне, сказал конфиденциально:

— Кому это нужно? А? Если они думают, что нам, то они очень ошибаются... И, немного помолчав, добавил: — Вчера опять разбился. Слышали? На дом налетел...

Да, я слышал. В газетах даже писали, что на могилы погибших пилотов возложены венки. Не знаю, намного ли станет от этого легче матерям и женам этих летчиков, уцелевших на войне и погибших в берлинском небе, вывоза «организованное» имущество.

Я спросил старика, откуда он. Оказалось, из западного сектора, из Шарлоттенбурга. Сейчас безработный. Три недели уже без работы. В западных секторах сейчас многих увольняют. Он работал делопроизводителем в конторе одной маленькой фабрики, а сейчас фабрика из-за отсутствия угля закрылась, и вот он весь день свободен и... «знаете, очень трудно сейчас без папирос...»

Да, нелегко сейчас в Берлине. Англо-американские газеты — все эти «вестель», «телеграфы», «тагесшпигели», «абенды» и «нейфейтунги» пытаются убедить берлинцев, что в этом виноваты русские. Но средний берлинец — рабочий и служащий — не склонен этому верить. Он знает, кто запретил пользоваться электроэнергией из советского сектора, — не русские, а американцы. И он знает, почему электричка ходит все-таки по всему городу, хотя западные державы и противились этому. Советские власти, несмотря на прекращение поставок угля в Берлин западными державами, все же обеспечили электроэнергией городской транспорт.

В последние дни у газет западных секторов появилась новая тема, вставившая отодвинуть рекламное «воздушное сообщение» на второй план. Это — заявление советских властей о готовности взять на себя снабжение населения всех секторов Большого Берлина. С каким остервенением набросились разные «тагесшпигели» на берлинских хозяек! «Не верьте русским! Никаких ста тысяч тонн не будет. Все это пропаганда...»

Однако с 1 августа в магазинах советского сектора началось снабжение продуктами питания жителей всех секторов Берлина. Снабжение происходит по карточкам. Между тем в западных секторах города продовольственное положение становится все хуже. В последние дни из-за недостатка угля и электроэнергии здесь уже прекратили работу 300 пекарен.

Теперь вполне понятны все эти приступы клеветы и бешеной злобы, вызванные у англо-американской печати советским сообщением. Советское заявление о снабжении Берлина, по существу разрешившее продовольственный вопрос, одновременно разрушило легенду о «советской блокаде», которую весьма усердно распространяли официальные и полуофициальные круги западной администрации. В то же время мероприятия западных держав (прекращение обмена товарами между западной и восточной зонами, прекращение транзитного сообщения между советской зоной оккупации Германии и странами Западной Европы и т. д.) достаточно ясно показывали, кто в действительности проводит политику блокады.

Многочисленный город, столица Германии, упорно и сознательно раскалывается на две части, как и вся страна.

Кому это нужно? Немцам? Нет, ни этого не надо. Речь идет, конечно, не о спекулянтах, которым весь этот хаос только на-руку и которых в Берлине — увы! — еще достаточно, и не об активных нацистах, знающих, что кое-кому они еще пригодятся, и не о реакционерах и раскольниках типа Неймана, Зволлинского или Швеннике — услужливых лакеев англо-американской реакции. Речь идет о берлинском рабочем и служащем, которые хотят прежде всего спокойно работать и получать за свой труд не липовую Д-марку, а настоящие деньги.

Нет, не немцам и не русским нужен этот раскол. Раскол нужен американским, английским и французским властям, которые, несмотря на предупреждения советской администрации, провели денежную реформу в западных секторах Берлина, стараясь поставить тем самым под угрозу дезорганизации не только берлинское хозяйство, но и экономику всей советской зоны. На днях они создали separatную берлинскую полицию и подготовляют образованные «собственного» магистрата для западных секторов Берлина, что вызывает лишь дальнейшее ухудшение обстановки.

Благоприятное и подлинное разрешение «кризиса», создавшегося в Берлине в результате недопустимых односторонних действий западных держав, тесно связано с разрешением всей германской проблемы в целом в духе принципов Потсдама, нашедших свое дальнейшее подтверждение в варшавском заявлении и ответе Советского Союза на ноты США, Англии и Франции. Лишь осуществление советских предложений по вопросу о будущем Германии в целом приведет не только к урегулированию положения в Берлине, но и создаст условия для устойчивого мира во всей Европе и обеспечения безопасности населяющих ее народов.

БЕРЛИН, 6 августа. (По телеграфу).